УДК 7.01+069.4
DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00032

О.А. Туминская

ВИЗАНТИЙСКИЕ ЭКСПОЗИЦИИ РУССКОГО МУЗЕЯ: 1898—1928 гг.*

Приводится выставочная история коллекций Отделения христианских древностей (1898—1914), времени реставрационных начинаний (1914—1918), секции древнерусского искусства (1918—1925) и первой секции Художественного отдела Русского музея (1925—1928), где были выставлены к обозрению предметы гражданского и религиозного наследия Древней Руси. Среди экспонатов особое место занимали иконы византийского происхождения. Ко времени открытия Русского музея Его Императорского Величества Александра III, которое состоялось в марте 1898 года, экспозиция древнерусского искусства занимала 4 зала. Экспоцизионеры поняли, что весь массив памятников искусства должен быть распределен по залам не только хронологически, но и с учетом аспектов их генезиса. Таким образом, предметы византийского происхождения рассматривались как часть христианской культуры и предварительный этап древнерусского искусства. В 1928 году впервые византийское искусство предстало как самостоятельное явление и один из залов первого этажа Русского музея был назван «Византийской комнатой». О важности этой уникальной выставки свидетельствуют сохранившиеся архивные фотографии. Такая выставка сегодня была бы невозможна потому, что Русский музей утратил свою Византийскую коллекцию. В 1930-е годы Итало-греческие и византийские иконы были переданы из Русского музея в Государственный Эрмитаж, некоторые из них находятся в постоянной экспозиции. В коллекции Русского музея осталось несколько памятников византийского искусства, предваряющие осмотр общей экспозиции русского искусства.

Ключевые слова: выставка византийского искусства, Русский музей Его Императорского Величества Александра III, секция христианских древностей, Н.П. Сычев, А.П. Смирнов, Л.А. Мацулевич.

Сведения об авторе: Туминская Ольга Анатольевна, доктор искусствоведения, Государственный Русский музей.

Контактная информация: 191186, Россия, Санкт-Петербург, Инженерная ул., д. 4, Государственный Русский музей; e-mail: mmi@rusmuseum.ru.

O.A. Tuminskaya

BYZANTINE EXHIBITIONS IN THE RUSSIAN MUSEUM: 1898—1928

This article focuses on the exhibition history of collections of the Christian Antiquities Section (1898—1914), the Antiquarium (1914—1918), the Old Russian Art Section (1918—1925) and the First Section of the Art Department of the Russian Museum (1925—1928), where items of civil and religious heritage of Old Rus' were exhibited to public. Artifacts and icons of Byzantine origin held a special of place among the exhibits. By the time of inauguration of the Russian Museum of His Imperial Majesty Alexander III, which took place in March 1898, the exhibitors realized that the entire array of items should be allocated among the rooms not just chronologically, but also taking into account the aspects of their creation and provenance. Thus, objects of Byzantine origin were considered as part of Christian culture and a preliminary stage of ancient Russian art. In 1928, for the first time, Byzantine art appeared as an independent phenomenon and one of the halls of the first floor of the Russian Museum was called the “Byzantine Room”. The importance of this unique exhibition is evidenced by the surviving archive photos. Such an exhibition would be

* Статья поступила в номер 25 июля 2020 г.
Принята к печати 10 августа 2020 г.

© О.А. Туминская, 2020.

impossible nowadays for a number of reasons, including the fact that the Russian Museum has lost its Byzantine collection. In the 1930-s, Italo-Greek and Byzantine icons were transferred from the Russian Museum to the State Hermitage, where some of them are exhibited permanently.

Key words: Byzantine art exhibition, the Russian Museum of His Imperial Majesty Alexander III, Christian Antiquities Section, the Antiquarium, A.P. Smirnov, L.A. Matsulevich.

About the author: Tuminskaya Olga Anatol'yevna, Dr. habil. (Arts), State Russian Museum.

Contact information: 191186, Russia, Saint Petersburg, Engineering Str., 4, State Russian Museum; e-mail: mmi@rusmuseum.ru.

Проект Положения о Русском Музее императора Александра III в статье 597 за № 44 от 3 мая 1897 г. определил структуру и деятельность создаваемого под его патронажем нового культурно-просветительного учреждения (Отдел рукописей ГРМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 54. Проекты Положения о Русском Музее и объяснительные записки к ним. 1897. Л. 61)[1]. Музей делится на три отдела, среди которых самым обширным является «II. Художественный» (Отдел рукописей ГРМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при правительствующем Сенате. 1897. Л. 11—11 об.). Памятники искусства, переданные из императорских дворцов, Эрмитажа и Академии художеств, распределились по отделам. Отделение христианских древностей (его основа — коллекция собрания Музея христианских древностей Императорской Академии художеств) вошло в Художественный отдел.

Иконы византийского письма поступили в Русский музей из Академии художеств, Археологической комиссии и частных коллекций в период формирования Отделения христианских древностей Русского музея императора Александра III (1898 г.).

Отделение христианских древностей открылось 7 (19) марта 1898 г. Оно вошло в состав Русского музея императора Александра III наравне с предметами искусства светского характера и заняло отведенную ему площадь на I этаже восточного крыла Михайловского дворца. Первые у входа четыре зала (с XXI по XVIII) оформлены по стилевому и региональному типу расположения коллекции. В XXI зале располагались греческие, византийские иконы и иконы с Афона и Италии (рис. 1—2).

При открытии Русского музея известным ученым в области культуры и искусства христианского Востока Н.П. Лихачевым и академиком исторической живописи Императорской Академии художеств и коллекционером М.П. Боткиным был составлен путеводитель по четырем залам экспозиции Отделения христианских древностей (Боткин, Лихачев 1898: 1—2), который в 1902 г. был переиздан. 2 апреля того же года А.А. Тевяшев, представляя отпечатанный каталог «Обозрение отделения христианских древностей Музея», просил разрешения «пустить его в продажу, определив продажную цену в 60 коп.». В апреле 1902 г. издан каталог с фотографиями (?).

Обратившись к «Обзору…» залов христианского искусства Русского музея, изданному бароном Н.Н. Врангелем, узнаем, что уже в первой выставке наличествовали иконы «Распятие», трех святых и Святого Григория Чудотворца, хорошо просматриваемые на фотографиях более позднего времени. Среди икон греческого письма в Музее Александра III старейшей может считаться драгоценный памятник иконописи, редчайшее «Распятие» настоящей византийской работы XIII в., писанное на тонкой дощечке. Привлекает внимание

[1] Одно из указаний Положения о музее гласит: «Все выставки должны быть обязательно русским, т.е. производимое или употребляемое исключительно в пределах Империи. Таким образом, весь Музей в совокупности явиться как бы картиною всей России.

икона трех святых: Филиппа, Феодора Тирона и Димитрия (№ 59) — прекрасный образец византийской иконописи на дереве, относящийся приблизительно к XIII—XIV вв. Типичный и весьма любопытный, хотя сильно пострадавший от времени, образ Святого Григория Чудотворца (№ 25) может быть отнесен ко времени не позже XV столетия. Номера икон старые, позволяющие увидеть и узнать икону на архивных фотоснимках. Редчайший образ Спаса Вседержителя (№ 85), из собрания М.П. Погодина, также относится к эпохе домонгольской Руси, а, значит, заметного еще византийского влияния. «Не менее интересный памятник византийской иконописи представляет прекрасное изображение Спасителя (№ 79), судя по надписи и фигуре коленопреклоненного мужчины, исполненное в XVII столетии, причем заказчиком и вкладчиком образа был великий примикирий и великий стратопедерах — важнейший сановник византийского двора» (Врангель 1907: 1—2).

Первая экспозиция вызвала резонные нарекания. На стенах размещалось множество икон. Шпалерная плотная развеска не предоставляла возможности скрупулезного и внимательного изучения, разглядывания каждого памятника обособленно. Собиратели икон и составители выставок вели постоянные переговоры по поводу переустройства открывшейся в Русском музее экспозиции Отделения христианских древностей.

Из отчета Русского музея за 1914 г. узнаем: «При основании Русского Музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III из Императорской Академии художеств вместе с картинами и скульптурными произведениями русских художников было передано в Музей собрание древних икон и других памятников церковной старины, составившие основу той части Художественного Отдела Музея, которая до сего времени именовалась «Отделением Христианских древностей». Собрание это являлось весьма замечательным во многих отношениях, но Музей не имел никаких штатных ассигнований на Отделение, и до 1912 г. оно существовало в Музее, не получая достойного устройства и пополняясь лишь случайными поступлениями <…> В этот момент на помощь Музею пришло лицо, пожелавшее остаться неизвестным, которое пожертвовало 10 000 руб. на переустройство Отделения Христианских Древностей и 1 500 руб. на приобретение замечательной иконы Святого Георгия, приобрести которую на свои средства Музей не имел возможности.

На пожертвованные 10 000 руб. были оборудован деревянными витринами XVII и XIX залы, в которых размещены иконы Греческих и Новгородских писем» (Отчет Русского музея 1915: 18).

Первые греческие иконы были получены из Академии художеств и от частных коллекционеров. Они формировали отдел первой выставки христианских древностей при открытии Русского музея императора Александра III-го. Назовем некоторые из них.

1. Святой Илия пророк. XV век. Византия. Д., темпера. 73,3 × 47,5 × 2,8. Привезена с Афона. Благословение игуменаскита Илии Пророка. Пост. в 1897 г. из МАХ; ранее — в собрании П. И. Севастьянова. ДРЖ—1220.

2. Распятие. XIV в. Византия. Д., темпера. 24 × 17,9 × 1,5. Привезена с Афона. Пост. в 1897 г. из МАХ; ранее — в собрании П.И. Севастьянова. ДРЖ—219.

3. Успение Богоматери. Вторая половина XIV в. — начало XV в. Византия. Д., темпера. 59 × 46,5 × 4,5. Привезена с Афона. Приобретена в Карее. Пост. в 1897 г. из МАХ; ранее — в собрании П.И. Севастьянова. ДРЖ—1561.

4. Жены мироносицы у Гроба Господня. Фрагмент иконы-эпистилия. XIV — первая половина XV в. Византия. Д., темпера. 41,5 × 32,8 × 3,9. Привезена из скита Илии Пророка. Пост. в 1897 г. из МАХ; ранее — в собрании П.И. Севастьянова. ДРЖ—1591.

Кроме икон русских мастеров в музее хранится небольшая коллекция византийской и поствизантийской живописи, а также фрагменты стенописей из древнерусских храмов, уникальное собрание факсимильных копий фресок, рукописные и старопечатные книги.

В 1910—1912 гг. приобретено музеем от Л.Д. Шнидия за 500 руб. 13 старо-греческих и русских икон (09.02.1910 г.) и от Г.И. Чирикова Помянник греческой работы XVI в. (Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 135. Переписка с хранителями ХО о приобретении предметов для Отделения христианских древностей. 1900—1916. Л. 11. (Принято от Г.И. Чирикова 17.04.1912). Л. 11).

Разросшееся собрание Русского музея б. императора Александра III, благодаря поступившей в 1913 г. коллекции Н.П. Лихачева, должно было быть систематизировано к готовящемуся открыться в 1914 г. Древлехранилищу. Деление на художественные школы и века помогло устроителям новой экспозиции выделить важные направления во вновь организуемой выставке. Главная идея заключалась в демонстрации выделившегося из византийского искусства нового самобытного направления — отечественной художественной живописи, ярким доказательством чего явилась новгородская иконопись.

Позволим процитировать Н.П. Сычева в данном им в 1916 г. описании византийских памятников XVII зала открывшегося в 1914 г. Древлехранилища. Характер этого зала — вводный. Кроме небольшой иконы святого первомученика Стефана (№ 1810), вопрос о времени написания которой до сих пор остается спорным, древнейшим образцом византийской иконописи XI—XII вв. является здесь замечательная по сохранности икона святого Григория Чудотворца, облаченного в белую, слегка желтоватую, фелонь и белый омофор с большими орнаментированными золотом крестами, еще сохраняет декоративную манеру, характерную для византийской монументальной живописи этого времени. Схематично написанный лик святого, несмотря на попытку обозначить тени, выглядит плоским. Фигура очерчена уверенно и ясно, но также схематично и строго. Какую-то особую торжественность придает иконе ее золотой фон, красиво гармонирующий со светлыми красками одежды и несколько смуглым колоритом лика. Более поздними, но также еще хранящими отзвуки декоративной манеры, является иконы святых Георгия, Феодора Тирона и Димитрия (№ 159) и вторая, лучше сохранившаяся — Филиппа, Феодора Тирона и Димитрия (№ 190). К XII—XIII вв. относятся иконы Пятидесятницы (№ 196) и Воскресения Христова (№ 192). <…> Другие византийские иконы, среди которых важнейшей является поясная икона Пантократора (№ 917), написанная по заказу византийских сановников — Иоанна, великого примикирия, и Алексия, великого стратопедарха, служит уже представителями новой «живописной» манеры XIV в.» (Сычев 1916: 7—8).

Организация экспозиции Русского музея, которая бы могла бы представить эволюцию русского искусства, потребовала от многих сотрудников музея и внешних консультантов ответственной и напряженной работы. Экспозиция — центральное место в музее, оно должно притягивать зрителя, воспитывать его, формировать эстетический вкус. Умело и профессионально грамотно выстроенная экспозиция должна быть понятна без слов экскурсовода. Рассуждения известного специалиста в области музееведения, византиниста, сотрудника Эрмитажа и лектора Л.А. Мацулевича в обзоре его музееведческой и преподавательской деятельности, обобщенные В.Г. Ананьевым, могут звучать своеобразным девизом: «экспозиция должна учитывать зрителя и вырабатывать особый язык “гибко укладывающийся в сознание масс”» (Ананьев 2013: 506).

В 1922 г. велась работа на постоянной экспозиции. Сведения взяты из отчетных документов Русского музея. «В Отделении древнерусского искусства согласно плану, утвержденному Советом Художественного Отдела, выполнено переоборудование и новая

развеска памятников византийского, итало-греческого и поздне-греческого искусства в *зале XVII*, в связи с научными требованиями их размещения в хронологическом порядке и на основании данных эволюции художественных форм и стилей в различных географических районах. Выделены в особые группы памятники византийские XI—XIII вв. школы Палеологов, школы балканские (т.н. итало-критская) в ее византизирующем и итальянизирующем аспектах и поздне-греческая школы. Начата и продолжается по плану, утвержденному Советом Художественного Отдела, работа по переоборудованию на тех же принципах материалов *XVIII зала*, отведенного для экспозиции памятников древнерусской живописи XIII—XV вв. и прикладного искусства (резьба по кости, дереву, камню, произведений литья, чеканного, сканного и басменного дела)» (Ведомственный архив ГРМ. Ф. 128 (ф. Нерадовского П.И.). Оп. 6. Д. 292. Отчеты Художественного Отдела ГРМ за 1922—1928 гг. и статья П. И. Нерадовского «Русский музей» 1925—1928. Л. 73).

Обратим внимание, что в Проекте экспозиции 1922 г. упоминаются залы со старыми наименованиями, относящимися к 1915 г.[2]. Так, «XXI зал; греческая кладовая» соответствуют первому от вестибюля залу нижнего этажа и расположенной вдоль северной стены зала продолговатой комнаты, именуемой «греческой кладовой», в которой, по всей вероятности хранились произведения греческого и византийского письма, выставляемые взамен висевших в этом зале. Наименования соответствовали привычному к тому времени расположению залов: от садового вестибюля к парадному вестибюлю. Краткие пояснения к плану постоянной выставки Художественного Отдела Русского музея на 1922 г. содержат обозначение: II—III залы ― памятники византийского, итало-греческого, юго-славянского и поздне-греческого искусства. Представлен План выставки «Живопись Византии и круг ее влияний» (Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 266. Выписка из ЖЗКО об устройстве выставки «Живопись Византии и круг ее влияний». 1922. Л. 6—8)[3]. Зал является вводным в систему экспозиции зал VI—IX. Такое расположение и наименование относится ко времени бытования Отделения древнерусского искусства, планируемого быть на нижнем этаже восточного крыла Михайловского дворца.

В 1922 г. открывается первая хронологически выстроенная экспозиция Русского музея по авторскому проекту П.И. Нерадовского. В основе — историко-монографический принцип. Живопись и скульптура распределены по дате их создания с учетом стилевых направлений и общности сопутствующего им времени. П.И. Нерадовский подбирал произведения в единстве с интерьером и также выбирал соответствующую художественным произведениям окраску стен в залах (Нерадовский 1965: 177). Впервые можно говорить о систематически продуманной линии экскурсионного маршрута. Приведя группу зрителей в залы музея, появилась возможность дать полное представление о почти тысячелетней истории развития русского искусства — от залов древнерусского искусства до

[2] Упоминаемые в списке залы: XXI зал; греческая кладовая; XX зал; кладовая нижнего коридора; верхний зал в кладовой; зал XVII, горизонтальная витрина; зал XIX, шкаф С, верхняя полка; зал XX, шкаф Н, нижняя полка; зал XVIII, шкаф 10; зал XX, шкаф Н; зал XX, Суздальская витрина; зал XX у Строгановской витрины; зал XX над щитом; кладовая нижнего коридора; коридор за греческой кладовой; верхний зал в кладовой; Тенишевский зал; зал XVIII, горизонтальная витрина.

[3] План выставки «Живопись Византии и круг ее влияний». 1. Образцы эллинистического искусства как источника византийской художественной культуры, устанавливающие преемственность и понимание проблем цвета, фактуры, объема (или плоскости) и конструкции. 2. Образцы искусства древнего Востока, участвовавшее в развитии художественных принципов Византии. 3. Образцы иконографии древнего мира, принадлежащие созданию христианской иконографии. 4. Образцы византийского искусства до VIII в. 5. Византийская живопись эпохи расцвета (X и XII вв.). 6. Византийская живопись XIV—XV вв. 7. Итало-критская икона. 8. Ранние итальянские школы (Венеция, Сиена, Пиза, Флоренция). 9. Живопись Балканских славян. 10. Искусство Киевской эпохи. 11. Живопись Новгорода и Пскова. 12. Живопись Москвы и севера (вплоть до Поморья).

экспериментальных проектов художников-современников П.И. Нерадовского. Музей занимал основной корпус, флигель Росси и корпус Бенуа. Также появилась возможность у одиночных посетителей в результате выверенного маршрутом осмотра получить целостное представление об эволюции русского изобразительного искусства.

Главной вехой в истории просветительского дела Государственного Русского музея стал 1928 г., когда открылось Бюро просветительской службы, явившееся фундаментальным вкладом в развитие всей системы культурной пропаганды музея. Работа со зрителем приобретала необходимые времени формы — общественные лекции, обзорные экскурсии, консультации с одиночным посетителем. Вместе с тем шла плодотворная работа по повышению уровня профессиональных качеств сотрудников отдела пропаганды. Велось рецензирование искусствоведческих рефератов, оказывалась помощь периферийным музеям в освоении экскурсионных маршрутов, осуществлялось налаживание связей с гуманитарными ВУЗами и общественными организациями Ленинграда и Москвы, происходил обмен опытом с Эрмитажем, Третьяковской галереей и повышение квалификации сотрудников просветительской службы, организовывались экспедиции и командировки по отбору художественных памятников совместно с сотрудниками научной части музея.

Иконы византийского письма входили во все экспозиции древнерусского искусства, организованные Русским музеем на протяжении 1898—1928 гг., в 1925 г. они выделились в общий стенд, а в 1928 г. знаменитые иконы Григория Чудотворца, Феодора Стратилата и трех святителей стали основой зала, посвященного искусству Византии (рис. 3).

«Выставленные в витрине 1 иконы дают образцы пошибов периода второго расцвета византийского стиля, падающего на время IX—XIII вв. Среди них следует отметить большой образ Григория Чудотворца, являющегося иконной репликой монументального стиля настенных мозаик и росписей X—XI вв. Здесь же икона «Святые воины Феодор и Дмитрий и апостол Филипп» XI в.» (Смирнов 1928: 9).

Довольно много сохранилось икон на сюжет «Пятидесятница — Сошествие Святого Духа на апостолов». Аналогии в Старый стиль иератической строгости постепенно заменяется веяниями переходного времени.

В 1928 г. оформлен I зал: памятники византийского, итало-греческого и позднегреческого искусства, проработан этикетаж. Выпущен путеводитель по залу византийского искусства, написанный Помощником Хранителя Отделения древнерусского искусства Художественного Отдела А.П. Смирновым, с каталогом предъявленных в этом зале памятников[4].

«Выставленные в витрине 1 иконы дают образцы пошибов этого периода второго расцвета византийского стиля, падающего на время IX—XIII в. Среди них следует отметить большой образ Григория Чудотворца (№ 234) в которой более древний иконографический извод, краснофонной иконы «Преображения» (№ 2390), в которой необходимо обратить внимание на живописную игру красными пятнами в чередовании нимбов, композиционно вторящих по круглой линии центральном ореолу вокруг фигур торжественно поставленного Христа, и на сплав эллинистических отражений (юные лики пророка Моисея, юного апостола, традиционно удержались ее античные драпировки большинства лиц) с новыми внедрениями восторжествовавшего в христианском искусстве Византии Востока (сумрачные кавказские типы Христа пророка Илии, одежды последнего). Возможно, что эта икона (IX—X в.) является древнейшей в нашем собрании. Те же типы, тот же художественный сплав

[4] Номера икон соответствуют указанному времени.

наблюдается в также фрагментарно сохранившейся иконе XII в. (№ 190) см изображением двух излюбленных среди греческого военно-служилого класса святых воинов — Феодора и Дмитрия и апостола Филиппа (№ 204; 1745). Сведенный к небольшим размерам моленной иконы монументальный стиль подчеркнут в ней типичными для времени ее возникновения аркатурами на пучковых, жгутом перевязанных по середине полуколонках, но и сам конструктивный по существу элемент, как колонна, приобретает в этом смысле орнаментально причудливый характер. Две другие иконки (№ 1912 и 196), некогда безусловно составлявшие части единого фриза — иконостасного тябла с двунадесятыми праздниками, икона «Воскресения Христова», по излюбленному в Византии мифически-апокрифическому изводу «Сошествия Христа во ад», и икона «Пятидесятницы—Сошествия святого Духа на апостолов», переходного времени XII—XIII вв. где в некотором оживлении фигур заметно же сказались веяния более гибкой книжной миниатюры» (Смирнов 1928: 9—10).

В византийском искусстве иконы «Святой Феодор Стратилат» и «Чудо Георгия о Змие» довольно характерны и распространены. Мозаичные иконы названных святых входили в собрание А.П. Базилевского (Пятницкий 2006: 119—120).

В том же 1928 г. в Русский музей из Павловского дворца-музея поступило наибольшее количество икон балканских писем (греческих и славянских), собранных в свое время камергером С.Н. Смирновым. В большинстве случаев, падая хронологически на XVII—XVIII вв., эти памятники характеризуют народные, приближающиеся к лубку, иконописные школы балканских христиан, отражая последние этапы развития византийского стиля (Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. Доп.1. Д. 532. Отдел древнерусского искусства 1928. Л. 2).

В 1928 г. выпущен путеводитель по Русскому музею под редакцией ученого секретаря Н. Черепнина. Им указано, что Отделение древнерусского искусства входит в Художественный Отдел. Обзор выставки следует начинать с I зала Отделения древнерусского искусства (в нижнем этаже), где «выставлены вводящие в понимание древнерусского искусства подсобные коллекции памятников византийских, балканских, греко-итальянских и иных разветвлений византийской культуры X—XVII вв. Собрание русских памятников древней живописи и декоративного искусства XIII—XVII вв. размещены в залах II, III, IV и V. Залы VI и VII предназначены для коллекций древнерусского декоративного искусства.

I зал. Собрание византийских, греко-итальянских, балканских, афонских и позднегреческих икон X—XVII столетий, Египто-эллинистический погребальный портрет II—III столетий нашей эры и коптское изображение V—VI столетий, византийская серебряная древохранительница (ставротека) XII в.» (Государственный Русский музей 1928: 5).

Фотографии «Византийского зала»[5] относятся к 1930 г. На них можно рассмотреть стенд у окон южной стены, именуемый «Церковь и феодал». По всей вероятности, на фотографии представлена экспозиция 1928 г., которая к выставке в 1930 г. была дополнена произведением «Пятидесятница» XIV в. (№ 196) и двумя иконами «Сошествие во ад» XIII в. (№ 192, 3005). Иконы «Георгий, Феодор и Димитрий» XII в. (№ 204) и находятся в центре стенда. В одном из напольных стендов экспонировался крест-энколпион.

К 1930 г. формируется экспозиция «Русское искусство ранне-феодального периода» (рис. 4), в раздел которой вошли иконы византийского письма (как центра, так провинций и

[5] Благодарю сотрудников сектора архива изображений ГРМ под руководством заведующей Г.А. Поликарповой за помощь в подборе, атрибуции и технической обработке архивных фотографий и документов.

колоний) и были расположены в трех залах нижнего этажа восточного крыла Михайловского дворца[6]. Предположительно, это залы 3, 5 и 6.

Иконы представлены наряду с произведениями прикладного искусства Древней Руси: крестами-тельниками, энколпионами, дарохранительцами, ковчежцами. Произведения пластики выставлены в шкафах, имеющих для лучшего обзора верхнюю крышку стеклянной.

На фотографии видна правая от входа в зал III стена с нишей, в которой размещены иконы повседневного употребления. Они малого размера, тонкие и изображающие праздники и, возможно, патрональных святых. В вертикальных шкафах находились иконы святого Григория Чудотворца, Феодора и трех святителей. Наряду с иконами выставлены украшения личного пользования (нательные кресты, браслеты, колты, кольца, защепы, застежки, фибулы). Отдельного внимания заслуживают остатки тканого полотна, использовавшегося в ритуальном обряде. Этот стенд подписной, наверху тематическая надпись: «Торговые сношения с Византией».

Левая от входа в зал № 5 стена украшена стендом, повествующем об отношении церкви к феодалу. Название стенда «Церковь и феодал». Иконы, изображающие феодала-воина, феодала-правителя, феодала-государственного деятеля сопровождены надписью: «Церковь перенесла на русскую почву византийские представления об устроенности власти. Памятники искусства представляют светскую власть, окруженную ореолом святости божественности». Северная стена развивает тему «Феодал и церковь», представляя изображения святых покровителей воинов.

С 1930 г. во все музеи РСФСР были разосланы директивы с указанием перестройки существующих экспозиций музеев. В большей степени распоряжения Главнауки об изменении касались тех музеев, в которых хранились предметы религиозной тематики. Отдел культуры и пропаганды Главнауки создан в январе 1930 г. В нем сосредотачивалось руководство культурным строительством страны, народным просвещением, печатью, воспитанием членов партии. Был создан сектор культурного обслуживания рабочих и колхозных масс (Институты управления культурой 2004: 39—40). Требование времени заключалось в проведении антирелигиозной политики государства. Согласно инструктивному письму от 26.04.1930 г. «следовало перестроить экспозиции таким образом, чтобы они «отвечали задачам освещения истории искусства как общего процесса /классовая борьба/, отраженного в материале искусства. Необходимо для правильной ориентировки зрителя искусства и углубления просветительных функций музея пересмотреть и перегруппировать регулярные собрания» (Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 810. Л. 148. Переписка с Академией истории материальной культуры, Государственным Эрмитажем, Главискусством… о передаче и обмене произведениями искусства. 1930. Л. 148).

Между Византийским Отделением Государственного Эрмитажа и Отделением древнерусского искусства Государственного Русского музея развернулось «социалистическое соревнование», предусматривающее систематизацию коллекций музеев по их хронологическому принципу и регионального происхождения. Устные распоряжения и постановления Совещания представителей Эрмитажа и Русского музея выводили на осознание факта «размежевания коллекций». Памятники византийского круга следовало хранить в Эрмитаже, а древнерусские в Русском музее. В 1929—1930 гг. осуществилась работа по передаче памятников музеям с целью формирования профессионально узких коллекций, дающих возможность ученым глубже изучать свой предмет, а зрителям видеть

[6] 1925 — привезены памятники из магазина «Госфонд», 2707 экспонатов поступило из Кабинета археологии и искусства Археологического общества при ЛГУ. Выделена экспозиция византийской живописи (залы № 5—7 нижнего этажа).

как можно больше памятников высокохудожественного исполнения. В результате установленной договоренности в мае, июне и октябре 1930 г. из Русского музея в Государственный Эрмитаж по двум актам было передано 118 и 287 номеров памятников соответственно (Отдел рукописей ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1031. Материалы об обмене картинами и художественными предметами между Эрмитажем и музеями Нового западного искусства, Музеем изящных искусств, Русским музеем и другими (акты, докладные записки, переписка и др.). 1929—1931. Л. 212—217). Отдельным актом был передан «Спаситель» (по характеристике барона Н. Врангеля № 79) или икона «Пантократор», по сведениям Н.П. Сычева № 917, а по документам 1930 г. «византийская икона “Пантократор” № 217».

Как указывает заведующий I Отделением Художественного Отдела ГРМ П.И. Сычев, «с 1 октября 1929 г. по январь 1931 г. передано в Эрмитаж более 455 произведений»[7].

Целесообразность выделения в составе коллекций Государственного Эрмитажа Отделения византийского искусства не вызывало сомнений, а вот принадлежность этого отделения фондам Востока или Запада будила дискуссии. В 1916 г. Н.П. Сычев пишет: «Как всегда бывало при решении вопроса “Восток-Запад”, где началось возрождение новых форм искусства — в Византии или в Италии, — по этому вопросу до сих пор раздаются противоположные друг другу мнения. Рядом с теориями, высказанными ученым, авторитет имен которых считается общепризнанным, заговорили молодые силы, прозвучали новые теории, догадки, предположения <…> Теперь можно лишь сказать, что результаты недавнего спора налицо: необходимость более точного историко-сравнительного изучения» назрела. (Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 787. Индивидуальные отчеты 1931 год. 1931. Л. 37).

Историк-медиевист Н.Н. Розенталь ратует за включение отдела истории Византии в качестве особого подотдела в отдел истории Запада эпохи феодализма. И 18 мая 1931 г. пишет в докладной записке начальству, что «соединять Византию с Востоком неправильно, т. к. для исторического развития Востока Византия имела гораздо меньше значения, чем для исторического развития Запада. Византия больше брала от Востока, чем давала ему, т. к. Запад, по крайнее мере, до XII в. развивался под определяющим влиянием Византии. Вследствие чего историю феодального Запада значительно труднее понять без изучения истории Византии, чем историю Востока» (Отдел рукописей ГЭ. Ф. 1. Оп. 175. Д. 190. Докладные записки заведующих отделами по музейным вопросам. 1931. Л. 7). Раздел «западников и восточников» по вопросу определения значимости Византийского наследия и методов его изучения повлиял на особенность формирования направлений художественных коллекций музеев и работы научных и исследовательских институтов. М.Я. Сюзюмов, воспитанник Тартусского университета (Запад) создал на Урале школу византиноведения (Восток). Основа научной концепции М.Я. Сюзюмова — «это идеи континуитета, альтернативы путей исторического развития Византии («каролингского» и «венецианского») и вытекающего отсюда столкновения двух группировок господствующего класса, тезисы об

[7] Главнейшая работа I Отделения была связана с осуществлением плана марксистской реконструкции экспозиции Отделения. Т.к. Художественный Отдел ГРМ располагал весьма ограниченным материалом для осуществления экспозиции комплексным методом, Отделением были произведены большие работы по добыванию экспонатов. Значительный материал для этой цели был получен из Византийского отделения Государственного Эрмитажа в связи с происходившим в порядке Соцсоревнования разграничением имущества между Государственным Эрмитажем и Государственным Русским Музеем. Согласно такому размежеванию имущества в Государственный Эрмитаж было передано I Отделением Художественного Отдела ГРМ собрания византийских и итало-греческих памятников — всего 455 единиц хранения; с другой стороны Византийским Отделением Эрмитажа передано в I Отделение Художественного Отдела ГРМ 949 памятников искусства феодального периода разного рода техники.

особом месте города и городского хозяйства в жизни империи», — пишет о том же разделе понимания значения влияния истории и культуры Византии М.А. Поляковская к XVIII Международному конгрессу византинистов (Поляковская 1990: 5—6).

1930—1935 — в Государственный Эрмитаж передан основной состав памятников второго раздела коллекции Н.П. Лихачева — византийские и итало-греческие иконы, пополнившие фонд Отдела Востока. Среди них — такие шедевры, как «Первомученик Стефан» (№ 1726) и «Святой Стефан» (в рост) XI—XII вв., «Иоанн Предтеча» XIV в. (№ 206) (Отдел учета ГРМ. Акт № 291 от 14 мая 1930 г. О передаче икон. 1930—1931. Л. 104—109).

На основании приведенных данных об истории экспозиции экспонатов византийского происхождения в Русском музее можно уверенно заявить, что с начала поступления раритетов в б. Музей императора Александра III (1895—1898 гг.) и завершая их бытование в составе Государственного Русского музея (1935), иконы византийских мастеров играли важную роль в становлении и научном изучении истории искусства христианского Востока. Они формировали платформу научных изысканий в свете отображения общих и частных вопросов художественного стиля. При изучении этих памятников исследователи находили ответы на такие вопросы, как: проявление отблеска имперской власти в изобразительном искусстве, о бытовании народных вкусов в иконописании, о влиянии культуры Византии на Востоке и Западе, о бытовании художественных традиций Византии в сопредельном мире, изучение авторского исполнения культовых сюжетов, патронального посвящения, технико-технологические находки, сохранность и возможность экспозиционной работы. Время нахождения икон византийского письма высокого качества и различного композиционно-содержательного исполнения в стенах Русского музея является исторически завершенным. После передачи иконы из хранения Государственного Русского музея вошли в состав коллекции Государственного Эрмитажа и заняли почетное место в экспозиции, либо пополнили хранительскую часть его собрания. В любом случае, возможность восстановления экспозиции в современных условиях не имеет перспективы. Так или иначе, экспонирование Византийского зала в 1928—1930 гг. в Русском музее нынче представляется полностью исчерпывающим себя явлением, дающим возможности детального и подробного научного изучения на основании сохранившихся путеводителей, научных докладов и благодаря уцелевшей галерее архивных фотоснимков, находящихся в секторе архива изображений Государственного Русского музея.

Литература

Ананьев В.Г. 2013. Музееведение в преподавательской деятельности Л.А. Мацулевича: по материалам фонда ученого. *Вспомогательные исторические дисциплины* XXXII, 498—508.

Боткин М.П., Лихачев Н.П. 1898. *Обозрение Отделения Христианских древностей в музее императора Александра III. Краткое описание зал 18—21*. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашов и Ко.

Ведомственный архив ГРМ. Ф. 128 (ф. Нерадовского П. И.). Оп. 6. Д. 292. Отчеты Художественного Отдела ГРМ за 1922—1928 гг. и статья П. И. Нерадовского «Русский музей» 1925—1928. Л. 73.

Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 135. Переписка с хранителями ХО о приобретении предметов для Отделения христианских древностей. 1900—1916. Л. 11. (Принято от Г. И. Чирикова 17.04.1912).

Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 1. Д. 260. Проект экспозиции и описание экспонатов отделения древнерусского искусства Музея. 1915—1922. Л. 24—25.

Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 266. Выписка из ЖЗКО об устройстве выставки «Живопись Византии и круг ее влияний». 1922. Л. 6—8.

Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 787. Индивидуальные отчеты 1931 год. 1931. Л. 37.

Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 810. Л. 148. Переписка с Академией истории материальной культуры, Государственным Эрмитажем, Главискусством… о передаче и обмене произведениями искусства. 1930.

Ведомственный архив ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. Доп.1. Д. 532. Отдел древнерусского искусства 1928. Л. 2.

Врангель Н.Н. (сост.). 1907. *Обзор Русского музея императора Александра III.* Санкт-Петербург: Акционерное Общество Типографского Дела в СПб. (Герольд).

Государственный Русский музей. Краткий путеводитель. 1928. Ленинград: ГРМ.

Институты управления культурой в период становления. 1917—1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: схемы. 2004. Москва: Российская политическая энциклопедия.

Нерадовский П.И. 1965. *Из жизни художника*. Ленинград: Художник РСФСР.

Отдел рукописей ГРМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при правительствующем Сенате. 1897. Л. 11—11 об.

Отдел рукописей ГРМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 54. Проекты Положения о Русском Музее и объяснительные записки к ним. 1897. Л. 61.

Отдел рукописей ГЭ. Ф. 1. Оп. 175. Д. 190. Докладные записки заведующих отделами по музейным вопросам. 1931. Л. 7.

Отдел рукописей ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1031 (№ 89). Акт № 95. По обмену музейными предметами. 1929—1931. Л. 216.

Отдел рукописей ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1031. Материалы об обмене картинами и художественными предметами между Эрмитажем и музеями Нового западного искусства, Музеем изящных искусств, Русским музеем и другими (акты, докладные записки, переписка и др.). 1929—1931. Л. 212—217.

Отдел учета ГРМ. Акт № 291 от 14 мая 1930 г. О передаче икон. 1930—1931. Л. 104—109.

Отчет Русского Музея Императора Александра III за 1914 год. 1915. Петроград: Типо-Литография «Энергия».

Поляковская М.А. 1990. Византиноведение на Урале. *АДСВ.* Вып. 25. *Византия и сопредельный мир*, 5—7.

Пятницкий Ю.А. 2006. Две мозаичные византийские иконы из собрания А.П. Базилевского В: Залесская В.Н. (ред.). *Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов* Санкт-Петербург: ГЭ, 111—137.

Смирнов А.П. 1928. *Памятники византийской живописи*. Ленинград: ГРМ.

Сычев Н.П. 1916. *Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины имени императора Николая II при Русском музее императора Александра III.* Петроград: Сириус.

Туминская О.А. 2020. История просветительской деятельности на экспозициях древнерусского искусства в Русском музее: 1898—1941 гг. *Страницы истории отечественного искусства* XXXV, 159—169.

Шалина И.А. 2008. Этапы формирования отделения христианских древностей Русского музея Императора Александра III. *Коллекции и коллекционеры* XVI, 7—22.

References

Ananyev, V.G. 2013. In *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny (Auxiliary historical disciplines)* XXXII, 498—508 (in Russian).

Botkin, M.P., Likhachev, N.P. 1898. *Obozreniye Otdeleniya Khristianskikh drevnostey v muzeye imperatora Aleksandra III. Kratkoye opisaniye zal 18—21 (Review of the Christian Antiquities Department in the Museum of Emperor Alexander III. A brief description of the hall 18—21)*. Saint Petersburg: Tipografiya V.S. Balashov i Ko (in Russian).

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. 128 (f. Neradovskogo P. I.). Op. 6. D. 292. Otchety Khudozhestvennogo Otdela GRM za 1922—1928 gg. i stat'ya P. I. Neradovskogo “Russkiy muzey” 1925—1928. L. 73.

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. GRM (I). Op. 1. D. 135. Perepiska s khranitelyami KHO o priobretenii predmetov dlya Otdeleniya khristianskikh drevnostey. 1900—1916. L. 11. (Prinyato ot G. I. Chirikova 17.04.1912).

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. GRM (I). Op. 1. D. 260. Proyekt ekspozitsii i opisaniye eksponatov otdeleniya drevnerusskogo iskusstva Muzeya. 1915—1922. L. 24—25.

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. GRM (I). Op. 6. D. 266. Vypiska iz ZHZKO ob ustroystve vystavki «Zhivopis' Vizantii i krug yeye vliyaniy». 1922. L. 6—8.

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. GRM (I). Op. 6. D. 787. Individual'nyye otchety 1931 god. 1931. L. 37.

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. GRM (I). Op. 6. D. 810. L. 148. Perepiska s Akademiyey istorii material'noy kul'tury, Gosudarstvennym Ermitazhem, Glaviskusstvom… o peredache i obmene proizvedeniyami iskusstva. 1930.

Vedomstvennyi arkhiv GRM. F. GRM (I). Op. Dop.1. D. 532. Otdel drevnerusskogo iskusstva 1928. L. 2.

Wrangel, N.N. (sost.). 1907. *Obzor Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III (Review of the Russian Museum of Emperor Alexander III)*. Saint Peterburg: Aktsionernoye Obshchestvo Tipografskogo Dela v SPb. (Gerold) (in Russian).

Gosudarstvennyy Russkiy muzey. Kratkiy putevoditel' (State Russian Museum. Short guide). 1928. Leningrad: GRM (in Russian).

Instituty upravleniya kul'turoy v period stanovleniya. 1917—1930-ye gg. Partiynoye rukovodstvo; gosudarstvennyye organy upravleniya: skhemy (Institutions of culture management during the formative period. 1917—1930s Party leadership; government bodies: schemes). 2004. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (in Russian).

Neradovskiy, P.I. 1965. *Iz zhizni khudozhnika (From the life of the artist)*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR (in Russian).

Otdel rukopisey GRM. F. 127. Op. 1. D. 1. Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavayemyye pri pravitel'stvuyushchem Senate. 1897. L. 11—11 ob.

Otdel rukopisey GRM. F. 127. Op. 1. D. 54. Proyekty Polozheniya o Russkom Muzeye i ob"yasnitel'nyye zapiski k nim. 1897. L. 61.

Otdel rukopisey GE. F. 1. Op. 175. D. 190. Dokladnyye zapiski zaveduyushchikh otdelami po muzeynym voprosam. 1931. L. 7.

Otdel rukopisey GE. F. 1. Op. 5. D. 1031 (№ 89). Akt No. 95. Po obmenu muzeynymi predmetami. 1929—1931. L. 216.

Otdel rukopisey GE. F. 1. Op. 5. D. 1031. Materialy ob obmene kartinami i khudozhestvennymi predmetami mezhdu Ermitazhem i muzeyami Novogo zapadnogo iskusstva, Muzeyem izyashchnykh iskusstv, Russkim muzeyem i drugimi (akty, dokladnyye zapiski, perepiska i dr.). 1929—1931. L. 212—217.

Otdel ucheta GRM. Akt № 291 ot 14 maya 1930 g. O peredache ikon. 1930—1931. L. 104—109.

Otchet Russkogo Muzeya Imperatora Aleksandra III za 1914 god (Report of the Russian Museum of Emperor Alexander III for 1914). 1915. Petrograd: Tipo-Litografiya “Energiya” (in Russian).

Polyakovskaya, M.A. 1990. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Ancient antiquity and the Middle Ages).* Iss. 25. *Vizantiya i sopredel'nyi mir (Byzantium and the adjacent world)*, 5—7 (in Russian).

Pyatnitskiy, Yu.A. 2006. In: Zalesskaya, V.N. (ed.). *Vizantiyskaya ideya. Vizantiya v epokhu Komninov i Paleologov (Byzantine idea. Byzantium in the era of Komnins and Paleologists).* Saint Petersburg: GE, 111—137 (in Russian).

Smirnov, A.P. 1928. *Pamyatniki vizantiyskoy zhivopisi (Monuments of Byzantine painting).* Leningrad: GRM (in Russian).

Sychev, N.P. 1916. *Drevlekhranilishche pamyatnikov russkoy ikonopisi i tserkovnoy stariny imeni imperatora Nikolaya II pri Russkom muzeye imperatora Aleksandra III (Ancient repository of monuments of Russian icon painting and church antiquity named after Emperor Nicholas II at the Russian Museum of Emperor Alexander III)*. Petrograd: Sirius (in Russian).

Tuminskaya, O.A. 2020. In *Stranicy istorii otechestvennogo iskusstva (Pages of the History of Russian Art)* XXXV, 159—169 (in Russian).

Shalina, I.A. 2008. In *Kollekcii i kollekcionery* (*Collections and Collectors)* XVI, 7—22 (in Russian).

Рис. 1. Отделение христианских древностей. 1898 г. Зал. XXI. Сектор архива изображений. Северная стена. Государственный Русский музей (по Шалина 2008: 9—11).

Fig. 1. Branch of Christian antiquities. 1898 hall. XXI. Image archive sector. North wall. State Russian Museum (after Shalina 2008: 9—11)**.**

Рис. 2. Отделение христианских древностей. 1898 г. XXI. Северная и восточная стены. Сектор архива изображений. Государственный Русский музей (по Шалина 2008: 9—11).

Fig. 2. Branch of Christian antiquities. 1898 XXI. North and east walls. Image archive sector. State Russian Museum (after Shalina 2008: 9—11).

Рис. 3. Отдел древнерусского искусства. Экспозиция византийского искусства. 1928 г. Зал I. Сектор архива изображений. Государственный Русский музей (по Туминская 2020: 165).

Fig. 3. Department of Old Russian art. Exposition of Byzantine art. 1928. Hall I. Image Archive Sector. State Russian Museum (after Tuminskaya 2020: 165).

Рис. 4. Отдел древнерусского искусства. Экспозиция византийского искусства. Зал I. 1930 г. Сектор архива изображений. Государственный Русский музей (по Туминская 2020: 165).

Fig. 4. Department of Old Russian art. Exposition of Byzantine art. Hall I. 1930. Image Archive Sector. State Russian Museum (after Tuminskaya 2020: 165).